

КАЗАХСТАНСКИЙ ГОЛОД В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Карсакова Г.Б., Абуев К.К.

*Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова,
г. Кокшетау*

Голод до сих пор является табу человеческой цивилизации, поскольку всегда затрагивал наиболее важные проблемы политического и социального характера. Это несоответствие между важностью вопроса и отношением к нему особенно заметно, когда мы сравниваем голод с другими бедствиями, не раз опустошавшими мир, например, войнами и эпидемиями.

Первая четверть XX века для России оказалась чрезвычайно тяжелой, ее постигли невиданные ранее социальные катаклизмы: первая мировая война, восстание 1916 г. в Казахстане, революция 1917 года и гражданская война. Однако даже на этом фоне выделятся своими масштабами голод 1921 года, который был значительно усугублен военными потерями в Первой мировой и гражданской войнах и сопровождался эпидемиями различных болезней, что привело к огромным потерям.

Проблема изучения голода 1921 г. остается одной из дискуссионных в отечественной историографии. Между тем исследование темы голода начала 1920-х гг. и важных проблем связанных с ней, позволяет серьезно дополнить картину развития страны в один из трагических периодов XX века. В начале 1920-х годов политика советского государства была нацелена на скорейший перевод страны на мирный лад, а затем, с марта 1921 г., на переход к нэпу. Голод, начавшийся в отдельных районах в 1920г., и зачастую в 1919 г., не был предметом специального рассмотрения, поскольку нехватка продовольствия в систему на всем протяжении Гражданской войны.

В советский период наибольшей поддержкой пользовалась мысль об активной политике РКП (б) и государственных органов в борьбе с голодом начала 20-х годов, чем мысль об обратном влиянии его на политические процессы в стране.

Изучение этой темы осложнено многими наслоениями, возникшими, к сожалению, в отечественной науке за последние десятилетия, которые мешают правильному освещению вопроса парадоксами. Уже с 20-х годов в ней отчетливо прослеживаются три основных точки зрения: пробольшевистская, антибольшевистская и научно-объективистская, освещающая проблему с точки зрения экономики российского сельского хозяйства.

Проблема голода освещалась в периодических изданиях 20-х годов XX века, где авторами статей были государственные служащие, которые непосредственно занимались сбором и систематизацией информации получаемых с мест. В небольшие агитационно-пропагандистского толка брошюры, подготовленные большевистскими деятелями той эпохи, включены речи, выступления, доклады и беседы, которые далеки от научных

подходов, но важны в том отношении, что содержат марксистские методологические посылки, сводящие причины голода к деятельности царского и Временного правительств, к отсутствию дождей. То есть все то, на чем позже будет базироваться советская историография. Так, например, дидеры и идеологи партии большевиков (такие как Л.Д. Троцкий, К.Б. Радек, Е.И. Ярославский) написали в 1921г. ряд небольших, но публицистических брошюр и статей, посвященных как проблеме голода, так и борьбе с ним. Эти работы носили агитационно-пропагандистский характер. Их лейтмотивом было утверждение, “что голод – стихийное бедствие, которое нельзя было ни предвидеть, ни предупредить” [1].

Эту точку зрения брал под сомнение представитель русской эмиграции Д.О. Линский, который писал: “... Когда Россия была государством, а не партийной территорией, угрозу голода всегда предвидели и распространение бедствия предупреждали. Существовал постоянный орган государственного управления: сельская продовольственная часть... Напротив: никакой организации продовольственной помощи населению на случай недорода коммунистическая власть не создала” [2, с.30]. Более взвешенную позицию занимали экономисты-аграрники 20-х годов, обработавшие громадный материал сельскохозяйственных переписей и статистических обследований. В книгах и статьях А.И. Хрящевой, Н.Д. Кондратьева и П.И. Попова дана детальная картина развития сельскохозяйственного производства, социальных процессов в годы первой мировой и гражданской войн, в начале восстановительного периода [3]. Авторы впервые поставили вопрос о кризисе сельскохозяйственного производства, попытались вскрыть его причины и влияние на экономическое развитие страны. Сам по себе неурожай 1921 г., считают исследователи, не мог стать первостепенной причиной голодной катастрофы, так как такое падение урожайности России переживала и ранее без серьезных последствий. Голод, по их мнению, был следствием отсталости сельскохозяйственного производства, усугубленной такими последствиями первой мировой и гражданской войн как сокращение площади посева и численности рабочих рук, а также связан с ошибками в проведении продовольственной политики Советского государства.

В историографии со времени гражданской войны до настоящего момента произошли концептуальные изменения в исследовании темы. В советской историографии вопросам продовольственной политики уделялось большое внимание. Но авторы видели свою задачу только в одном - в доказательстве объективной необходимости и социальной справедливости использования тех методов работы, которые утвердило Советское правительство. В различных научных исследованиях, посвященных изучению проблем гражданской войны, в том числе и научному анализу политики военного коммунизма, неизменно в основе анализа и выводов лежал формационный подход.

В казахстанской исторической науке данная тема не получила развития, но в российские историки продолжали ее рассмотрение. Одни воспринимали отказ от социалистического строительства как разрушительный процесс,

другие - как возвращение на прогрессивный путь развития. Все это имеет самое прямое отношение к изучению гражданской войны, в частности политике военного коммунизма. Так как в исторической науке новой России сторонники социалистического пути развития продолжали разрабатывать проблемы продовольственной работы, оценивая политику в рамках классовой борьбы и в интересах преобразований, предпринятых большевиками. Противники социалистической идеи подвергали критике всю деятельность большевиков по выходу из продовольственного кризиса, основываясь фактически на старой методологической базе. Одним из первых исследователей проблемы голода 1921-1922 годов в Казахстане был Н.И. Мардаровский. Он активно занимался пропагандисткой и просветительской работой, принимал участие в борьбе с голодом. Автор в своем труде утверждал, что голод и нищета присущи, только малокультурным странам. По его мнению, причинами голода были безграмотность населения, колониальная политика царизма, первая мировая и последовавшая за ней гражданская войны.

Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. о первом советском голоде заметными стали только две статьи в «Большой советской энциклопедии». Автором первой под коротким названием «АРА» был К.И. Ландер, в свое время занимавший пост представителя правительства РСФСР при всех зарубежных организациях помощи голодающим в России. Располагая доступными материалами, он и показал деятельность самой крупной из них в «голодные годы» (с 1 октября 1921 по 1 июня 1923 гг.), назвав численность детей (5 млн.) и взрослых (5 млн.), получивших продукты от АРА на конец 1922 г. [4, с. 190-192]

Автором второй статьи, называвшейся «Голод», был С. Мстиславский (настоящая фамилия С.Д. Масловский – сын известного русского военного историка Д.Ф. Масловского), который, подводя, как тогда казалось, окончательные итоги, резюмировал: «Голод 1921– 22 гг. охватил 35 губерний с населением в 90 млн. человек, из которых голодало не менее 40 млн. От голода 1921–22 гг. и его последствий погибло около 5 млн. человек» [5, с.463].

Тогда же к проблеме голода с философско-социологических позиций обратился П.А. Сорокин. Его книга «Голод как фактор», увидевшая свет в 1921 г. (один из ракурсов этого исследования в виде статьи «Голод и идеология общества» в 1922 г. нашел место в журнале «Экономист»). Автор утверждает, что основная причина голода – это политика большевиков. Он отмечает, что «к 1921г. разрушительные последствия программы коммунистов стали ясны даже отсталым крестьянам. Их поля не возделывались и зарастали сорняками. У крестьян не было ни посевного материала, ни стимулов к труду на земле. Города умирали, национализированные заводы, лишившись топлива, останавливались. Железные дороги были разрушены. Здания превратились в руины. Смертельная удавка коммунизма потихоньку затягивалась не шее народа.

Бурные митинги и волнения на заводах и среди крестьян участились, количество таких случаев быстро росло» [6, с. 30].

В 30-40 –х годах исследования по данной теме не велись, так как историческая наука подвергалась жестокому идеологическому контролю, и многие факты истории Казахстана были завуалированы.

В 50-е годы с началом «хрущевской оттепели» тема голода становится актуальной, начинается усиленное изучение голода 1921г. в советской историографии. Различные аспекты истории с голодом получили отражение в монографиях и отдельных статьях [7]. В книге Нейштадта С.А. «Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР (1917-1937 гг.)» впервые говорится о числе голодающих в 2,3 млн. человек, а также о масштабах голода и мероприятиях, проведенных государством в борьбе с голодом [8]. С темой голода 1920-х годов в Уральской губернии выступил Пимнев Н.А. на XXII научной конференции, которая состоялась в Уральске в 1958 г. В тезисах доклада содержался большой исторический материал с привлечением большого количества статистического материала [9, с. 97].

Новый этап в изучении проблемы голода 20-х годов XX века был представлен трудами Дахшлейгера Г.Ф., Нурпеисова К.Н., Турсунбаева А.Б. и других опубликованных работ в 60-80 годах XX века [10]. В книге «Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти» под редакцией Баишева С.Б. и Чуланова Г.Ч. о голоде говорится вскользь, рассматривается сама борьба с голодом и его последствиями как о составляющей мероприятий, обеспечивающих восстановление сельского хозяйства Казахстана и возникновение социалистического уклада экономики [11]. В «Очерках истории Коммунистической партии Казахстана», отмечается, что голод был следствием не только засухи и крайней отсталости сельского хозяйства, но и чудовищным результатом гражданской войны [12].

Нурпеисов К.Н. в своей монографии раскрывает суть борьбы Советов с голодом. Засуха и джунт 1920-1922 годов, долгая зима без снега стали одним из главных испытаний для молодого советского государства. Автор монографии дал анализ деятельности советов по ликвидации последствий голода [13]. Виленский Е.Л. в монографии «Ликвидация безработицы и аграрного перенаселения в Средней Азии и Казахстане (1917-1932 гг.)» отмечал, что за время голода казахский аул и деревня сильно обеднели, резко выросла численность и удельный вес бедняков и кедеев. Голод ударил прежде всего по сельским районам страны [14]. В «Очерках экономической истории Казахской ССР (1860-1970)» говорится, что голод был вызван стихийным бедствием – засухой и как следствие произошел массовый падеж скота. Голодало около 2 млн. человек [15].

Определенный итог изучения проблемы голода 1921-1923 годов был обнаружен в «Истории крестьянства Советского Казахстана», где отражены основные аспекты развития крестьянства и мероприятия Советской власти в области аграрных преобразований [16].

Таким образом, советские историки пытались свести причины катастрофы в основном к отсталости сельского хозяйства, последствиям

войны и засухи. Продовольственная политика Советского государства в период гражданской войны, имеющая следствием натурализацию сельского хозяйства и продразверстку, признавалась единственно верной. Примером такого подхода к проблеме голода 1921г. служит монография Е.М. Хенкина, опубликованная в Красноярске [17].

Мощный импульс и толчок формированию общественного мнения, ломке прежних идеологических штампов и оценок и становлению новых теоретико-методологических подходов в исследовании проблемы дали монографические труды и публикации в периодических изданиях М. Козыбаева, К. Нурпеисова, Т. Омарбекова, К. Алдажуманова, М. Татимова, М. Койгелдиева, К. Атабаева и др. Проблема коллективизации в Казахстане и ее катастрофических последствий стала объектом исследования многих казахстанских исследователей. В трудах демографа М.Б. Татимова прослеживаются изменения численности казахов в начале XX в. По его данным, в результате национально- 2 освободительного восстания 1916 года, революции 1917 года и гражданской войны, а также голода 1921 года погибло 850 тыс. казахов и 200 тыс. бежало за пределы своей родины. Казахстан в итоге лишился более 1 млн. своих граждан. Труды М. Татимова поднимают на новый уровень демографические исследования [18]. На основе привлечения большого массива рассекреченных архивных документов известными казахстанскими учеными были подготовлены документальные сборники об истории силовой коллективизации и голода.

В исследованиях современного периода начиная с 1990-х гг. казахстанские авторы стали рассматривать причины голода 1920-х годов. Этот вопрос рассматривался как в общих трудах, так и в работах посвященных исключительно этому трагическому периоду в жизни казахского общества [19]. В современной историографии изучаемый нами голод в Казахстане датируется 1919-1923 гг. и определяется как массовая гибель сельского населения Казахстана, когда погибло более одного миллиона человек. Причиной голода 1920-х годов называют неурожай в разных регионах страны, в связи, с чем советской властью в январе 1919 г. была проведена продразверстка в рамках действовавшей с 13 мая 1918 г. продовольственной диктатуры. В заготовительную кампанию 1919-1920 годов продразверстка распространилась на картофель, мясо, а к концу 1920 г. на все сельхозпродукты.

Проблему голода 1920-х гг. исследуют историки, как Казахстана, так и России. Алексеенко Н.А. в своем исследовании «Сельское население Казахстана 1920-1990 гг.» рассматривал динамику численности, национальный состав, миграционное и естественное движение сельского населения Казахстана. Им рассмотрены такие закрытые ранее проблемы, как демографические последствия голода начала 20-х и 30-х годов, массовые переселения в Казахстан и др [20].

Тема голода 20-х годов нашла освещение в статье Михаила Геллера “О голоде, хлебе и советской власти”, приложенной к английской публикации бюллетеня “Помощь”. Автор пишет: “В перечне многочисленных причин

(официально признанных Советской властью) страшного голода не было лишь одной: политика советской власти с первого же дня ее рождения. Отсталость русского сельского хозяйства была фактом, однако Россия до 1-й Мировой войны являлась одним из крупнейших в мире экспортеров зерна. Война – сначала с Германией, потом гражданская, — тянувшаяся 7 лет, нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству. 1920, а в особенности 1921 г. – были засушливыми. Однако важнейшей причиной катастрофы была политика партии, захватившей власть в октябре 1917 г.” [21].

С ним соглашается В.В. Кабанов, считая, что продразверстка окончательно подорвала производительные силы крестьянского хозяйства и сельскохозяйственного производства, отняла у крестьянина право на продукт собственного труда и тем самым разорила крестьянина. Последовавший затем в 1921 г. голод был вызван не только и не столько неурожаем, сколько последствиями продразверстки [22, с.39].

В 1997 г. появилось исследование А.М. Кристлана. В работе сделана попытка на основе нового подхода к изучению отечественной истории и на всем комплексе источников, ставших ныне доступными для историков, попытаться уяснить подлинные причины и масштабы голодной катастрофы; установить вклад в борьбу с голодом и его последствиями государственных органов и различных отечественных и зарубежных общественных организаций. Автор выделяет пять причин голода. Главные причины – это отсталость сельского хозяйства, последствия войны и продразверстка. Второстепенные – это засуха и исчезновение помещичьих и крупных крестьянских хозяйств [23].

Относительно причин голода в Казахстане в начале 1920-х годов, региональные историки, как и основная масса историков советской эпохи, придерживались положения, которое было зафиксировано в изданиях, ставших своеобразным образцом для региональных исследований. Самым распространенным вариантом было объяснение, что голод разразился из-за неурожая, а он, в свою очередь из-за «небывалой», «невиданной» засухи. Там сказано четко и безвариантно - причина всего - неурожай 1920 и 1921 гг.

В современной казахстанской историографии признается, что наряду с засухой, отставанием аграрного сектора и последствиями гражданской войны, массовый голод был вызван и чрезвычайной экономической ситуацией в результате политики «военного коммунизма», жестко проводимой Советской властью и обернувшейся сильным ударом по народному хозяйству, особенно - по его сельской отрасли [24].

Книга «О голоде 1932-1933 гг. в СССР» завершает цикл монографий по истории советского крестьянства конца 1920-х — 1930-х годов, автором является Ивницкий Н.А. В ней автор привел примеры из жизни народа, о проводимой политике Советской власти. Подробно описана сложившаяся ситуация на территории Крайнего (Северного) Казахстана в 1921-1923 гг., о чрезмерном выкачивании хлеба и скота с казахского народа [25].

Подводя итог анализу отечественных и зарубежных исследователей можно прийти к выводу, что имеется целый комплекс причин голода 1921-

1923 гг. в числе которых засуха и вызванный ею неурожай; продовольственная политика большевиков, имеющая следствием натурализацию сельского хозяйства; первая мировая и гражданская войны, приведшие к разрухе и царское правительство, консервировавшее вековую отсталость сельского хозяйства, и белые, не желавшие отказываться от планов сохранения помещичьих латифундий, и крестьяне, ликвидировавшие сельскую хлебозапасную систему в 1917г. Но «основной причиной разразившегося голода стала продовольственная политика большевиков, завышенные нормы продразверсток, а также неоперативность местных органов власти, с запозданием оценившими размеры бедствия.

Список использованной литературы:

1. Петля вместо хлеба: Лев Троцкий о миссии Гувера. Пенза, 1921; Радек К.Б. Голод в России и капиталистический мир. М., 1921; Ярославский Е.И. Почему у нас в России голод? Б.м., 1921.
2. Голод. София, 1921. С. 30.
3. Хрящева А. И. Крестьянство в войне и революции: Статистико-экономические очерки. М., 1921; Статистика посевов и степень ее точности. М., 1923; Попов П.И. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с ней республиках. М., 1921; Сельское хозяйство Союза республики. М.; Л., 1924.
4. Ландер К.И. АРА // Большая советская энциклопедия. Т. 3. М., 1926.
5. Мстиславский С. Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 463.
6. Сорокин П.А. Голод и идеология общества // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990.
7. Генкина Э. Переход Советского государства к НЭПу (1921 – 1922 гг.). М., 1954; СССР в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925). М., 1955; Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967.
8. Нейштадт С. А. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917-1937 годах (от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм). Алматы, 1954. - 351 с.
9. Пимнев Н.А. Борьба с голодом и беспризорностью детей в Урадбской губернии в 1921-1922 гг. XXII научной конференция. Уральск, 1958.
10. Дахшлейгер, Г. Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921 – 1929 гг.). Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.; Нурпеисов К.Н. Советы Казахстана в борьбе за упрочение власти рабочих и крестьян: (нояб. 1917 г.-июнь 1918 г.) Алма-Ата: Наука, 1968 170 с.; Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. - Алма-Ата. Казгосиздат. 1957. - 326 с.; Его же. Колхозное крестьянство Казахстана. Алма-Ата. Казгосиздат. 1960. - 256 с.; Его же. Казахский аул в трех революциях. - Алма-Ата. Казахстан, 1967. - 483 с.;
11. С.Б. Баишев и Г.Ч. Чуланов Развитие народного хозяйства Казахстана за 50 лет Советской власти. Алматы, 1967. 464 с.
12. Очерк истории Коммунистической партии Казахстана. Казахское государственное издательство. Алма-Ата, 1963. 672 с.
13. Нурпеисов К.Н. Становление советов в Казахстане (март 1917-июнь 1918 гг.). Алма-Ата, 1987.- 240 с.
14. Виленский, Е. Л. Ликвидация безработицы и аграрного перенаселения в средней Азии и Казахстане (1917-1932 гг.) Алма-Ата, Наука, 1980. 277 с.
15. С.Б.Баишев. Очерки экономической истории Казахской ССР (1860-1970 гг.). Алма-Ата Издательство "Казахстан", 1974.- 360 с.

16. Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. – Алма-Ата 1985. Т. 1. – 247 с.
17. Хенкин Е.М. Очерки борьбы советского государства с голодом. Красноярск, 1988.
18. Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата, 1989.
19. Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Алматы, 2000. Т.1; Шокменов Ю. Тенденции человеческого развития в Казахстане. Алматы, 2001.; Турлыгул Т., С. Жолдасбаев. История Казахстана, важнейший период и научные проблемы. Алмата, 2007 и др.
20. Алексеенко А.Н. Сельское население Казахстана 1920-1990 гг.: автореф. дис... д-ра.ист.наук. Алма-Ата, 1993.
21. Геллер М. О голоде, хлебе и советской власти// Помощь: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим (1921, № 1-3). Лондон, 1991.
22. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке// Вопросы истории. 1991. № 2. С. 39
23. Кристлан А.М. Голод 1921 года в Поволжье: опыт современного изучения проблемы / Автореферат дисс... канд. истор. наук. М., 1997.
24. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т.4. – Алматы: Атамұра, 2009. – 387 с.
25. Ивницкий Н.А. О голоде 1932-1933 гг. в СССР. М., 2006. – 345 с.

ЖЕНЩИНЫ В ТРУДАРМИИ (НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кошман Т.В.

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, г. Астана

Вопрос о понятии «трудовая армия» появился в работах исследователей только в конце 80 годов, в которых поднималась тема депортаций и судьбы депортированных народов. В официальных документах военного времени содержатся понятия «мобилизация для народного хозяйства», «рабочие колонны». Исследователи истории судьбы советских немцев, пришли к выводу, что депортированные народы пополнили систему ГУЛАГа, стали бесплатной рабочей силой в различных отраслях народного хозяйства [1,2]. Основная масса трудармейцев пополняла трудовые объекты, находящиеся в ведении НКВД, угледобывающей промышленности, строительной отрасли, строительстве дорог, на лесозаготовках. В местах расположения трудармейцев создавались отдельные лагерные пункты, нередко обнесенные колючей проволокой. Существовала рабочая норма выполнения и достаточно трудные условия быта.

Курочкину А.Н. принадлежит попытка дать определение понятию «трудармеец». По его мнению, «трудармейцами» надо называть тех, кого мобилизовали выполнять принудительную трудовую повинность в составе рабочих колонн, со строгой централизованной армейской структурой, на казарменном положении, на территории огороженных и охраняемых зон [3].